

М.Ю. Спири́н, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права
Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, Самара (Россия)

Ключевые слова: церковное право; каноническое право; источники и формы канонического права; Божественная воля как первоисточник канонического права; систематизация канонических источников; основания системности источников и форм канонического права.

Аннотация: В статье рассматривается теория источников и форм канонического права как особой правовой системы (системы *sui iuris*). Производится разграничение источников церковного и канонического права, определяются основные группы канонических источников и форм христианской традиции. Предпринята попытка анализа основных этапов систематизации формальных источников (форм) канонического права и выведения оснований системности (системной природы) этих источников.

При анализе категории «источник права» с плюралистической точки зрения следует выделять два уровня существования данного феномена: источники национально-территориально-государственного права и источники наднационального (трансграничного) права. При этом источники второго уровня выступают в качестве глобализирующих и, одновременно, суммирующих (аддитивных) средств правового регулирования по отношению к источникам первого уровня. По своему регулятивному значению и логике юридических норм, входящих в их состав, источники трансграничного права существуют в следующих плоскостях: как источники «глобального права» (источники глобальных или наднациональных правовых систем: романо-германские, англо-американские, религиозные) и как источники «своего права» (*fons sui iuris*), локализованные в пространстве и в отношении субъектного состава участников регулируемых отношений.

Уделяя внимание источникам *sui iuris*, следует обратиться к системному построению источников и форм канонического права.

При этом рассуждения о строении такой системы логично начинать с особенностей соответствующей терминологии, поскольку в современной юридической науке имеются различные точки зрения на соотношение канонического и церковного права.

Так, А.С. Смыкалин, руководствуясь известной концепцией симфонии Церкви и государства, практически отождествляет эти системы нормативного регулирования, указывая на то, что абсолютное большинство значимых источников правовой информации в церковной сфере сопряжено с активным воздействием на них органов государственной власти, которые, так или иначе, санкционируют их [1, с. 31–40, 267]. В то же время обычно определяется разница между внутренним (внутрицерковным) и внешним (государственным) каноническим правом [1, с. 8, 10–11; 2, с. 22–23].

На основании формально-логических и исторических критериев необходимо установить принципиальное различие этих нормативных систем.

Каноническое право (*ius canonicum*) является глобальной системой регулирования духовно и социальными значимых отношений людей в рамках единой Вселенской церкви в отличие от церковного права (*ius ecclesiasticum*) как нормативной системы церковного (организационного) управления и распоряжения имущественными ресурсами в пределах земного (материального) мира.

Отличие наблюдается и в вопросе определения субъектов создания соответствующего типа права: в первом случае главным источником канонического права мы определяем Божественное откровение посредством деятельности Церкви как сообщества людей одной веры; во втором же аспекте нормы церковного права создают и вводят в действие 1) институционализированная церковная организация и 2) само государство, которое может определять характер и предметы ведения этой организации [3, с. 12].

Исходя из этих особенностей, очевидно различие и в предмете регулирования этих нормативных систем: каноническое право устанавливает основные правила (каноны) сожительства людей во Христе, в то время как церковное правовое регулирование направлено на детальное определение самой церковной организации, ее отдельных институтов и должностных лиц, а также – церковных процедур. При этом данные предметы пересекаются в вопросе сочетания материального и нематериального, вследствие чего можно сделать вывод о том, что каноническое и церковное право – это по природе своей различные нормативные системы, но системы взаимодействующие по принципу кругов Леонарда Эйлера, причем пересечение этих систем может быть как весьма незначительным, так и достаточно серьезным (иногда – почти совпадающим).

Соответственно этому стоит иметь в виду различия между системой источников и форм канонического права как права *sui iuris* и системой нормативных актов внутреннего церковного регулирования как элемента территориально-государственного права конкретной страны.

Система источников и форм канонического права определяется особенностями имманентной системности самого канонического права, поскольку *ius canonicum* (и особенно его центральная часть *ius divinum*) обладает производной, внутренней системностью по отношению к теологии, частью системы которой оно собственно и является. Таким образом, система источников канонического права объективно включена в более значительную и универсальную систему теологических источников [4; 5]. В этом смысле можно согласиться с мнением А.А. Вишневого, который определяет канонические источники и формы как «юридическое выражение систематизированной теологии» [4, с. 54–55].

Исходя из такой принципиальной особенности канонических источников, перейдем к рассмотрению их основных разновидностей.

М.Ю. Варьяс в своих работах выделял четыре основных категории источников канонического права: материальные канонические источники (проявление Божественной воли через призму существующего материального мира, существование Вселенской Церкви), гносеологические канонические источники (Боговдохновенные книги), рецептивно-преемственные канонические источники (Типикон и иные богослужебные книги, определяющие и подчеркивающие значение канонической традиции) и формально-юридические канонические источники (различные по своей силе акты органов церковной власти) [6; 7, с. 86–97].

В сравнении с данной, достаточно сложной, формализованной классификацией протоиерей В.А. Цыпин в своем Курсе церковного права указывает на принципиальное различие лишь двух категорий источников канонического права:

1) материальные источники (лица и институты, создающие каноны);

2) формальные источники (документы, содержащие в себе каноны) [8].

Из данной классификации логично следует, что изучение основных форм канонического права (канонов как сборников нормативных предписаний) фактически приближает нас к пониманию характера сил, создающих и поддерживающих эти каноны (источников канонического права).

В соответствие с этими рассуждениями совершенно очевидно, что первоисточником (истоком) всего канонического права выступает Божественная воля Основателя Церкви.

Именно в этом смысле источнику канонического права как научной категории следует придавать характер волевой (абсолютно или объективно волевой) характер. В данном аспекте необходимо согласиться с позициями Т.В. Кашаниной и В.А. Рудковского, определяющих волю в качестве источника права как некую медиану между истоком права (*origo iuris*) и его конкретными формами выражения («волевая трактовка источников права») [9, с. 126–127; 10, с. 74].

Исходя из этого, все иные виды канонических источников носят производный от Божественной воли характер; их также можно разделить на иерархические группы в соответствии с уровнем канонического нормативного регулирования, который, в свою очередь, определяется критерием природы (воли), порождающей их действие:

1) Священное писание (Библия как каноническое собрание книг Ветхого и Нового Завета, среди которых особое значение имеет Четвероевангелие, в качестве средства Божественного Откровения и источника установления универсальных догматов (богооткровенной истины); в то же время в православии Священное писание считается частью Священного предания;

2) Священное предание через зафиксированную проповедь (Правила святых апостолов; Деяния, труды и проповеди Отцов Церкви (Святых Отцов); Символ (Правило) веры и жития святых).

Священное писание и Священное предание необходимо считать источниками канонического права, поскольку они являются непосредственными выразителями воли Творца. Все иные средства определения норм канонического права являются, по сути, его формами, необходимыми для последовательного выражения и закрепления соответствующих нормативных предписаний:

3) формальные источники (формы) 1 уровня (акты (постановления) Апостольского собора 49 г. и семи (с точки зрения православия) либо двадцати одного (с позиции римско-католической церкви) Вселенского собора, в том числе – догматические конституции, содержащие в себе общие и частные догматы (*oros, terminus*);

4) формальные источники (формы) 2 уровня (акты главы церковной организации (акты Святого Престола: апостольские конституции, энциклики (окружные послания) и декреталии (эпистолы); акты Вселенского патриархата Константинополя: канонические послания и ответы);

5) формальные источники (формы) 3 уровня или партикулярные формы первой группы (акты (постановления) поместных (не-Вселенских или частных) соборов (церкви *sui iuris*), в том числе акты Архиерейских соборов (Соборов архипастырей) и Священного синода);

6) формальные источники (формы) 4 уровня или партикулярные формы второй группы (акты глав автокефальных церквей (церквей *sui iuris*): е.г. акты Святейшего Патриарха (епископа-предстоятеля) Московского и Всея Руси;

7) статуарные формы (внутренние уставы церковных инстанций и другие церковные локальные нормативные акты: монастырские уставы, общежительные и литургические правила, статуты церковных братств и обществ) [1, с. 30];

8) авторизованные богослужебные тексты священно-богослужебного типа (Псалтирь) и церковно-богослужебного типа (Типикон, Служебник, Часослов, Треника, Канонник);

9) обычаи Церкви;

10) мнения авторитетных ученых-канонистов.

Нетрудно заметить, что по своим типологическим свойствам основные формы канонического права весьма напоминают важнейшие разновидности светских легальных источников правовой регламентации, с учетом отличия этих формальных источников от первичных (социальных) источников права (социально-экономических, культурных, нравственных, идеологических et al.).

Исходя из этого, вопрос о систематизации и системном изучении источников и форм канонического права также пересекается с соответствующей проблематикой светского права.

Изданные канонические источники подлежали известной систематизации, в развитии которой можно условно выделить три основных этапа:

1) формирование и обособление *ius antiquum* до XI в. путем составления сборников церковных канонов как оснований для последующей консолидации Грациана в XII в. («Согласование канонических расхождений») и возникновения *ius novum*;

2) появление католического свода канонического права (*Corpus iuris canonici*) в редакции декрета Грациана (XII в.), Жана Шаппюи (XVI в.; декрет Грациана дополнен декреталиями римских пап Григория IX, Бонифация VIII, Климента V и *Extravagantes*), в редакции «римских корректоров» XVI в. с Институциями Джованни Ланселотти;

3) провозглашение и введение в действие Кодексов канонического права (*Codex iuris canonici*) 1917 г. и 1983 г.; издание Кодекса канонов восточных католических церквей 1990–1998 гг.

Восточная христианская традиция систематизировала источники канонического права в рамках похожих этапов:

1) издание православного свода канонического права в редакциях Кормчей книги (Номоканон, Пидалион) с XI по XIX вв.; принятие Богослужебного устава Поместной Русской Православной Церкви (Типикон) в XVII в.;

2) принятие Духовного Регламента 1720 г., издание Книги правил (Книги правил святых апостолов, святых соборов Вселенских и поместных и святых отцов), содержащей единые поместные каноны и древние каноны семи Вселенских соборов) 1816–1839 гг.;

3) издание Кодекса Русской Православной Церкви Поместным Собором 1917–1918 гг. («Определения»), Положения об управлении Русской Православной Церковью 1945 г. с последующей редакцией 1961 г., принятие Устава об управлении Русской Православной Церковью 1988 г.

Новейший этап систематизации восточно-христианского канонического права начинается с принятия Архиерейским Собором Устава и Основ социальной концепции Русской Православной Церкви в 2000 г.

Таким образом, объективная склонность канонического права к систематизации по сути повторяет элементы и принципы систематизации светских правовых систем (особенно – в сфере частного права).

В то же время, в отличие от все более формализующихся кодифицированных источников светского права акты канонической консолидации предоставляют значительно большую свободу в их реализации и толковании, хотя при этом в социальной обстановке XX и XXI вв. они постепенно утрачивают свое непосредственное регулятивное значение в условиях светского типа государственной организации общества и максимальной секуляризации социальных отношений.

Изучение системы источников и форм канонического права приводит к выводу о различных уровнях действия соответствующих правил религиозной жизни.

На высшем уровне действуют источники *ius divinum* (Божественного, боговдохновенного права); на основе данных основополагающих догматов и канонов применяются источники *ius humanum*, содержащие в своем составе правила человеческого общежития в лоне Церкви. И только на основании первых двух категорий источников могут иметь свою силу акты (формы) *ius ecclesiasticum*, которые официально устанавливают правила организации и деятельности Церкви как социального и публичного института.

В целом же, такое право есть *ius sacrum* не в древнеримском, публично-правовом понимании, а в смысле более высокого (духовного) уровня значения норм (канонов), в нем выраженных.

Образуя систему (*corpus*), источники и формы канонического права всех трех категорий обладают устойчивыми основаниями формирования и поддержания своей системности, которые можно разделить на четыре группы:

1) объективное основание внешней системности источников – выраженная в них сакральная сила, а также длительная традиция их применения (*ab initio mundi*);

2) субъективное основание внешней системности источников – отраженный в их текстах коллективный разум Отцов Церкви и ее предстоятелей;

3) объективное основание внутренней системности источников – логическое и духовное противопоставление их корпуса организации светского (позитивного) права, в т. ч. по структурным особенностям текстуального выражения правовых норм (*Corpus iuris civilis vs. Corpus iuris canonici*) [4, с. 55–58];

4) субъективное основание внутренней системности источников – особенности реализации положений канонов священнослужителями и другими членами Церкви.

Соотношение современных взаимодействующих систем светского и канонического правового регулирования приводит к необходимости определения перспектив развития всего канонического права через продолжающуюся систематизацию его источников и форм. В этом аспекте стоит указать на три принципиальных вектора развития канонического права:

1) дальнейшее превращение системы нормативных канонических предписаний в церковное право, закрепленное в отдельных институтах административного, финансового и гражданского позитивного права;

2) переход канонического права на качественно иную ступень регуляции социального поведения (от регулирования актов социального поведения к упорядочению религиозного сознания, отраженного впоследствии в актах поведения);

3) развитие канонического права и системы его источников и форм на стыке различных по своей природе социальных систем регулирования (идеолого-религиозная нормативная система и формализованное позитивное право государства).

Также следует сделать принципиальный вывод об особом типологическом и, одновременно, аддитивном (i.e. дополняющем и обогащающем внутривластном правовое регулирование) характере канонических источников *sui iuris*, которые объективно определяют действие многих источников и форм территориально-государственного права, выступая для них важными правообразующими факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смыкалин А.С. Каноническое право (на примере Русской Православной Церкви XI–XXI вв.). М.: Проспект, 2016. 400 с.
2. Цыпин В. Каноническое право. М.: Сретенский монастырь, 2012. 864 с.
3. Цыпин В.А. Церковное право. М.: МФТИ, 1996. 442 с.
4. Вишневский А.А. О системе канонического права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 4. С. 47–59.
5. Вишневский А.А. Системность канонического права в свете его природы // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 274–287.
6. Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 25 с.
7. Варьяс М.Ю. Краткий курс церковного права. М.: МЗ Пресс, 2001. 128 с.
8. Цыпин В. Курс церковного права. М.: Фонд «Христианская жизнь», 2002. 704 с.
9. Кашанина Т.В. Структура права. М.: Проспект, 2013. 584 с.
10. Рудковский В.А. Источники права: проблемы теории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 73–75.

SYSTEMATIC NATURE OF THE SOURCES AND FORMS OF CANON LAW

© 2017

M.Yu. Spirin, candidate of juridical sciences, associate professor
of department of theory and history of state and law and international law
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara (Russia)

Keywords: church law; canon law; sources and forms of canon law; Divine will as the primary source of canon law; systematization of canon sources; foundations of systematic nature of sources and forms of canon law.

Abstract: In this article author considers about the theory of sources and forms of canon law as a special legal system (*sui iuris* system). A distinction between the sources of ecclesiastical and canon law is made, the main groups of canon sources and forms of the Christian tradition are defined. An attempt to analyze the main stages of systematization of formal sources (forms) of canon law and to derive the bases of systematic (systemic nature) of these sources is made.